

Презентация на тему Г.Р.Державин Благодарность Фелице

Выполнила
Новинова З.С.
Учитель Исимбаева Д.М.

- Державин, Гавриил Романович - знаменитый поэт. Родился 3 июля 1743 г. в Казани, в семье мелкопоместных дворян. Его отец, армейский офицер, жил то в Яранске, то в Ставрополе, под конец в Оренбурге. Родители Державина не обладали образованием, но старались дать детям по возможности лучшее воспитание. Державин, родившийся очень слабым и хилым, "от церковников" научился читать и писать; семи лет, когда семья жила в Оренбурге, его поместили в пансион некоего "сосланного в каторжную работу" немца Розе; последний был "круглый невежда". За четыре года, проведенные у Розе, Державин все же научился довольно порядочно немецкому языку, отличаясь вообще "чрезвычайной к наукам склонностью". Ему было 11 лет, когда умер его отец. Вдова с детьми осталась в большой бедности. Ей пришлось "с малыми своими сыновьями ходить по судьям, стоять у них в передней по несколько часов, дожидаясь их выхода; но когда выходили, не хотел никто выслушать ее порядочно, но все с жестокосердием ее проходили мимо, и она должна была ни с чем возвращаться домой". Эти впечатления детства оставили в душе ребенка неизгладимый след; поэту "врезалось ужаснейшее отвращение от людей неправосудных и притеснителей сирот", и идея "правды" сделалась впоследствии господствующей его чертой. Переехав в Казань, вдова отдала детей для обучения сначала гарнизонному школьнику Лебедеву, потом артиллерии штык-юнкеру Полетаеву; учителя эти были не лучше Розе. В 1759 г., с открытием в Казани гимназии, Державин вместе с братом были помещены в гимназию.

Образовательные средства и здесь были не велики; учеников, главным образом, заставляли выучивать наизусть и произносить публично сочиненные учителями речи, разыгрывать трагедии Сумарокова, танцевать и фехтовать. Собственно научным предметам, "по недостатку хороших учителей", в гимназии "едва ли" - по словам Державина - учили его "с лучшими правилами, чем прежде". За время пребывания в гимназии он усовершенствовался лишь в немецком языке и пристрастился к рисованию и черчению. Державин был в числе первых учеников, особенно успевая в "предметах, касающихся воображения". Недостаток систематического образования отчасти пополнялся чтением. Державин пробыл в гимназии около 3 лет: в начале 1762 г., года за два перед тем записанный в гвардию, он был вытребован в Петербург на службу

В марте 1762 г. Державин был уже в Петербурге, в солдатских казармах. Последовавшие затем двенадцать лет (1762 - 1773) составляют наиболее безотраднейший период в его жизни. Тяжелая черная работа поглощает почти все его время; его окружают невежественные товарищи; это быстро и самым губительным образом действует на увлекающегося юношу. Он пристрастился к картам, играя сначала "по маленькой", а потом и "в большую". Живя в отпуске в Москве, Державин проиграл в карты деньги, присланные матерью на покупку имения, и это едва его не погубило: он "ездил, так сказать с отчаянья, день и ночь по трактирам искать игры; познакомился с игроками или, лучше, с прикрытыми благопристойными поступками и одеждой разбойниками; у них научился заговорам, как новичков заводить в игру, подборам карт, подделкам и всяким игрецким мошенничествам". "Впрочем, - прибавляет Державин, - совесть, или лучше сказать, молитвы матери, никогда его (в "Записках" Державин говорит о себе в третьем лице) до того не допускали, чтоб предался он в наглое воровство или в коварное предательство кого-либо из своих приятелей, как другие дельвали"; "когда не было денег, никогда в долг не играл, не занимал оных и не старался какими-либо переворотами отыгрываться или обманами, лжами и пустыми о заплате уверениями достать деньги"; "всегда содержал свое слово свято, соблюдал при всяком случае верность, справедливость и приязнь".

справедливость и приязнь". На помощь к лучшим нравственным инстинктам природы скоро стала приходиться и врожденная склонность Державина к стихотворству. "Когда случалось, что не на что было не только играть, но и жить, то, запершись дома, ел хлеб с водой и марал стихи". "Марать стихи" Державин начал еще в гимназии; чтение книг стало пробуждать в нем охоту к стихотворству. Поступив в военную службу, он переложил на рифмы ходившие между солдатами "площадные прибаски на счет каждого гвардейского полка". Он "старается научиться стихотворству из книги о поэзии Тредьяковского, из прочих авторов, как Ломоносова и Сумарокова". Его привлекает также Козловский, прапорщик того же полка, человек не без литературного дарования: Державину особенно нравилась "легкость его слога".

Несмотря на то что среди казарменной обстановки Державин "должен был, хотя и не хотел, выкинуть из головы науки", он продолжает "по ночам, когда все улягутся", читать случайно добытые книги, немецкие и русские, знакомится с сочинениями Клейста, Гагедорна, Геллерта, Галлера, Клопштока, начинает переводить в стихах "Телемаха", "Мессиаду" и других. "Возгнушавшись сам собою", находит, наконец, выход для своих сил: его спасает Пугачевщина. В 1773 г. главным начальником войск, посланных против Пугачева, был назначен Бибиков. Державин (незадолго перед тем произведенный в офицеры, после десяти лет солдатской службы) решается лично явиться к Бибикову, перед его отъездом в Казань, с просьбой взять его с собой как казанского уроженца. Бибиков исполняет эту просьбу, и своим усердием и талантами Державин скоро приобретает его расположение и доверие. Почти немедленно по приезде в Казань, Державин пишет Речь, которой казанское дворянство отвечало императрице на ее рескрипт. Он едет с секретными поручениями в Симбирск, Самару и Саратов.

Труды Державина за время Пугачевщины окончились для него, однако, большими неприятностями, даже преданием суду. Причиной тому была отчасти вспыльчивость Державина, отчасти недостаток "политичности". Суд над Державиным был прекращен, но все заслуги его пропали даром. Ему не тотчас удалось и вернуться в столицу; около пяти месяцев он проводит на Волге "праздно". К этому времени относятся так называемые "Читалагайские оды" Державина. По возвращении в Петербург, обойденный наградами, Державин принужден был сам о них хлопотать, тем более что во время Пугачевщины он много потерпел и материально: в его оренбургском имении недели с две стояли 40000 подвод, везших провиант в войско, причем съеден был весь хлеб, весь скот, и солдаты "разорили крестьян до основания". Державину пришлось подать одну за другой две просьбы Потемкину, не раз "толкаться у князя в передней", подать просьбу самой императрице, новую докладную записку Потемкину, и только после этого, в феврале 1777 г., Державину, наконец, была объявлена награда: "по неспособности" к военной службе, он с чином коллежского советника "выпускался в штатскую" (несмотря на прямое заявление, что он "не хочет быть статским чиновником"), и ему жаловалось 300 душ в Белоруссии

Державин хотя и написал по этому поводу "Излияния благодарного сердца императрице Екатерине Второй" - восторженный дифирамб в прозе, - но тем не менее считал себя обиженным. Гораздо счастливее был Державин в это время в картах: осенью 1775 г., "имея в кармане всего 50 рублей", он выиграл до 40000 рублей. Скоро Державин получает довольно видную должность в сенате и в начале 1778 г. женится, с первого взгляда влюбившись, на 16-летней девушке, Екатерине Яковлевне Бастидон (дочери камердинера Петра III, португальца Бастидона, женившегося, по приезде в Россию, на русской). Брак был самый счастливый. С красивой наружностью жена Державина соединяла кроткий и веселый характер, любила тихую, домашнюю жизнь, была довольно начитана, любила искусства, особенно отличаясь в вырезывании силуэтов. В своих стихах Державин называет ее "Пленирою". Еще в 1773 г., в журнале Рубана "Старина и Новизна", явилось, без подписи, первое произведение Державина - перевод с немецкого: "Ироида, или Письма Вивлиды к Кавну" (из "Превращений" Овидия); в том же году была напечатана, также без подписи, "Ода на всерадостное бракосочетание великого князя Павла Петровича", сочиненная (как сказано в заглавии) "потомком Атиллы, жителем реки Ра".

Около 1776 г. Державиным изданы были "Оды, переведенные и сочиненные при горе Читалагае", 1774. Гора Читалагай находится близ одной из немецких колоний, верстах в 100 от Саратова, на левом берегу Волги; в Пугачевщину поэт одно время стоял здесь с своим отрядом и, случайно встретив у жителей немецкий перевод славившихся тогда французских од Фридриха II, в часы досуга перевел четыре из них русской прозой. Тогда же Державиным было написано несколько стихотворений: "На смерть Бибикова", "На великость", "На знатность" и другие. Все это и было собрано в названной книжке. Первые произведения Державина не удовлетворяли самого поэта. В большей их части заметно слишком сильное влияние Ломоносова; чаще всего это были прямые подражания, и весьма неудачные. При крайней высокопарности и бедности содержания, самый язык их страдал устарелыми, неправильными формами. В "Читалагайских одах" сказываются проблески таланта, но и они, по сознанию самого поэта, писаны еще "весьма не чистым и неясным слогом". По выражению Дмитриева, автор их "карабкался на Парнас". Решительный перелом в поэтической деятельности Державина происходит в 1778 - 1779 гг.

Он сам так характеризует прежний, более ранний период своей поэзии и переход к позднему, самостоятельному творчеству: "Правила поэзии почерпал я из сочинений Тредьяковского, а в выражении и слоге старался подражать Ломоносову; но так как не имел его таланта, то это и не удавалось мне. Я хотел парить, но не мог постоянно выдерживать изящным подбором слов, свойственных одному Ломоносову, великолепия и пышности речи. Поэтому, с 1779 г. избрал я совершенно особый путь, руководствуясь наставлениями Баттэ и советами друзей моих, Н.А. Львова, В.В. Капниста и Хемницера, причем наиболее подражал Горацию". В этих словах поэт довольно верно характеризует отличие свое от Ломоносова. По теории Баттэ поэзия, при "подражании природе", должна прежде всего "нравиться" и "поучать". Этот взгляд был усвоен Державиным. Еще более он был обязан своим друзьям. Почти все они были моложе Державина, но стояли гораздо выше его по образованию. Капнист отличался знанием теории искусства и версификации; на автографах державинских стихотворений нередко встречаются поправки, сделанные его рукой. Н.А. Львов слыл русским Шапеллем,

воспитывался на французских и итальянских классиках, любил легкую шуточную поэзию и сам писал в этом роде; выше всего он ставил простоту и естественность, умел ценить народный язык и народную поэзию, отличался остроумием и оригинальностью литературных взглядов, смело восставая иногда против общепринятых суждений и мнений; признавая, например, Ломоносова "богатырем русской словесности". Львов указывал на "увечья", нанесенные им русскому языку. К тому же направлению примыкал и Хемницер. Сравнивая более ранние стихотворения Державина с теми, которые написаны им, начиная с 1779 г., нельзя не видеть громадности шага, сделанного поэтом. Первой одой, написанной в новом направлении, было "Успокоенное неверие" (1779). Почти одновременно с ней была напечатана ода "На смерть князя Мещерского" (1779), впервые давшая поэту громкую известность и поражавшая читателей небывалой звучностью стиха, силой и сжатостью поэтического выражения.

В том же году напечатана была ода "На рождение в севере порфирородного отрока". Своей игривой легкостью она резко выделялась из массы обычных торжественных од того времени; в содержании ее отразились лучшие стремления времени. В 1780 г. в печати является ода "Властителям и судиям", написанная в подражание псалму и замечательная по смелости и силе; она чуть было не навлекла на поэта немилость императрицы. В том же году печатаются оды: "На отсутствие ее величества в Белоруссию" и "К первому соседу". Содержание поэзии Державина становится все глубже и разнообразнее; самая форма стиха быстро совершенствуется. Вместо бесплодного стремления к "великолепию и пышности речи российского Пиндара", перед нами образы и картины, взятые прямо из жизни, нередко из простого быта; рядом с "парением" идут сатира и шутка; поэт употребляет народные обороты и выражения.

"Фелица", написанная в 1782-м и напечатанная в 1783 г., по общему убеждению современников, открывала "новый путь" к Парнасу. Она вызвала такой же восторг в читателях, как за сорок с лишком лет до того ода "На взятие Хотина" Ломоносова. "Бумажный гром" высокопарных од, по сознанию современников, стал уже всем "докучать". В "Фелице" ложноклассический тон русской лирической поэзии XVIII в. впервые начинает уступать место более живой, реальной поэзии. К этому присоединялась столь необычная "издевка злая" с прозрачными намеками на живые лица и современные обстоятельства. Привлекательны были и ярко нарисованный поэтом идеал монархини, сочувствие ее гуманным идеям и преобразованиям, всюду чувствуемое в оде стремление поэта, еще ранее им высказанное, видеть "на троне человека".

И по отношению к легкости стиха в оде также видели как бы начало нового периода; "Фелица" послужила поводом к основанию даже особого журнала ("Собеседника любителей русского слова"). - Служба Державина в сенате была непродолжительна. У него очень скоро начались неудовольствия с генерал-прокурором Вяземским. Некоторую роль играла здесь, кажется, самая женитьба поэта (Вяземскому хотелось выдать за Державина одну свою родственницу); но были и другие причины, чисто служебные. В сенате нужно было составлять роспись доходов и расходов на новый (1784) год. Вяземскому хотелось, "чтобы нового росписания и табели не сочинять", а довольствоваться росписанием и табелью прошлого года. Между тем только что оконченная ревизия показала, что доходы государства значительно возросли сравнительно с предыдущим годом. Державин указывал на незаконность желания генерал-прокурора; ему возражали: "Ничего, князь так приказал".

Громадная масса бумаг, хранящихся до сих пор в саратовском архиве и писанных рукой поэта, указывает наглядно, с каким усердием относился Державин к своей службе. Энергия его очень скоро привела и здесь к столкновению с наместником. Возник целый ряд дел, перенесенных в сенат. Сенат, направляемый Вяземским, стал на сторону наместника и успел так все представить императрице, что она повелела удалить Державина из Тамбова и рассмотреть взведенные на него обвинения. Началась длинная проволочка, дело отлагалось "день на день"; явившийся в Москву Державин шесть месяцев "шатался по Москве праздно"

Состоявшееся, наконец, решение сената было крайне уклончивое и направлялось к тому, что так как он, Державин, уже удален от должности, то "и быть тому делу так". Державин отправился в Петербург, надеясь "доказать императрице и государству, что он способен к делам, неповинен руками, чист сердцем и верен в возложенных на него должностях". Ничего определённого, однако, он не добился. На поданную им просьбу императрица приказала объявить сенату словесное повеление, чтобы считать дело "решенным", а "найден ли Державин виновным или нет, того не сказано". Вместе с тем поэту от имени императрицы передавалось, что она не может обвинить автора "Фелицы", и приказывалось явиться ко двору. Державин был в недоумении. "Удостоясь со благоволением лобызать руку монархини и обедав с нею за одним столом, он размышлял сам в себе, что он такое: виноват или не виноват? в службе или не в службе?".

После новой просьбы и новой аудиенции, причем ему опять ничего не удалось "доказать", 2 августа 1789 г. состоялся именной указ, которым повелевалось выдавать Державину жалованье "впредь до определения к месту". Ждать места ему пришлось более 2 лет. Соскучившись таким положением, поэт решился "прибегнуть к своему таланту": написал оду "Изображение Фелицы" и передал ее тогдашнему любимцу, Зубову. Ода понравилась, и поэт "стал вхож" к Зубову. Около того же времени Державин написал еще две оды: "На шведский мир" и "На взятие Измаила"; последняя особенно имела успех. К поэту стали "ласкаться". Потемкин (читаем в "Записках"), "так сказать, волочился за Державиным, желая от него похвальных себе стихов"; за поэтом ухаживал и Зубов, от имени императрицы передавая поэту, что если хочет, он может писать "для князя", но "отнюдь бы от него ничего не принимал и не просил", что "он и без него все иметь будет". "В таковых мудреных обстоятельствах" Державин "не знал, что делать и на которую сторону искренно предаться, ибо от обоих был ласкаем".

В декабре 1791 г. Державин был назначен статс-секретарем императрицы. Это было знаком необычайной милости; но служба и здесь для Державина была неудачной. Он не сумел угодить императрице и очень скоро "остудился" в ее мыслях. Причина "остуды" лежала во взаимных недоразумениях. Державин, получив близость к императрице, больше всего хотел бороться с столь возмущавшей его "канцелярской крючкотворной дружиной", носил императрице целые кипы бумаг, требовал ее внимания к таким запутанным делам, как дело Якобия (привезенное из Сибири "в трех кибитках, нагруженных сверху до низу"), или еще более щекотливое дело банкира Сутерланда, где замешано было много придворных, и от которого все уклонялись, зная, что и сама Екатерина не желала его строгого расследования. Между тем от поэта вовсе не того ждали. В "Записках" Державин замечает, что императрица не раз заводила с докладчиком речь о стихах "и неоднократно, так сказать, прашивала его, чтоб он писал в роде оды Фелице".

Поэт откровенно сознается, что он не раз принимался за это, "запираясь по неделе дома", но "ничего написать не мог"; "видя дворские хитрости и беспрестанные себе толчки", поэт "не собрался с духом и не мог таких императрице тонких писать похвал, каковы в оде Фелице и тому подобных сочинениях, которые им писаны не в бытность еще при дворе: ибо издалека те предметы, которые ему казались божественными и приводили дух его в воспламенение, явились ему, при приближении ко двору, весьма человеческими". Поэт так "охладел духом", что "почти ничего не мог написать горячим чистым сердцем в похвалу императрице", которая "управляла государством и самым правосудием более по политике, чем по святой правде". Много вредили ему также его излишняя горячность и отсутствие придворного такта.

- Менее чем через три месяца по назначении Державина, императрица жаловалась Храповицкому, что ее новый статс-секретарь "лезет к ней со всяким вздором". К этому могли присоединяться и козни врагов, которых у Державина было много; он, вероятно, не без основания высказывает в "Записках" предположение, что "неприятные дела" ему поручались и "с умыслу", "чтобы наскучил императрице и остудился в ее мыслях". Статс-секретарем Державин пробыл менее 2 лет: в сентябре 1793 г. он был назначен сенатором. Назначение это было почетным удалением от службы при императрице. Державин скоро рассорился со всеми сенаторами. Он отличался усердием и ревностью к службе, ездил в сенат иногда даже по воскресеньям и праздникам, чтобы просмотреть целые кипы бумаг и написать по ним заключения. Правдолюбие Державина и теперь, по обыкновению, выражалось "в слишком резких, а иногда и грубых формах".

- В начале 1794 г. Державин, сохраняя звание сенатора, был назначен президентом коммерц-коллегии; должность эта, некогда очень важная, теперь была значительно урезана и предназначалась к уничтожению, но Державин знать не хотел новых порядков и потому на первых же порах и здесь нажил себе много врагов и неприятностей. Незадолго до своей смерти императрица назначила Державина в комиссию по расследованию обнаруженных в заемном банке хищений; назначение это было новым доказательством доверия императрицы к правдивости и бескорыстию Державина. В 1793 г. Державин лишился своей жены; прекрасное стихотворение "Ласточка" (1794) изображает его тогдашнее душевное состояние. Через полгода он, однако, вновь женился (на Дьяковой, родственнице Львова и Капниста), не по любви, а "чтобы, как он говорит, оставшись вдовцом, не сделаться распутным".

Воспоминания о первой жене, внушившей ему лучшие стихотворения, никогда не покидали поэта, - 1782 - 1796 гг. были периодом наиболее блестящего развития поэтической деятельности Державина. За "Фелицей" следовали: "Благодарность Фелице" (1783), с поэтическими картинами природы; "Видение Мурзы" (1783), напечатанное лишь в 1791 г., где поэт оправдывается от упреков в лести (замечателен первоначальный эскиз оды, показывающий, что поэт не безотчетно воспевал императрицу и деятелей ее царствования); ода "Решемыслу" (1783), где рисуется идеал истинного вельможи, с намеками на Потемкина; ода "На присоединение Крыма" (1784), написанная белыми стихами: для того времени это было такой смелостью, что поэт считал необходимым в особом предисловии оправдываться. В том же 1784 г. была окончена знаменитая ода "Бог" (начатая еще в 1780 г.), в ряду духовных од Державина высшее проявление его таланта; она была переведена на языки немецкий, французский, английский, итальянский, испанский, польский, чешский, латинский и японский; немецких переводов было несколько, французских - до 15. Она была отчасти отражением господствовавших в то время идей деизма; под их влиянием во всех западноевропейских литературах явилось множество стихотворений, написанных в прославление Верховного Существа; даже Вольтер написал оду "Le vrai Dieu". Общее сходство, по предмету и отдельным мыслям, с многочисленными иностранными произведениями того же рода не раз подавало повод к толкам о заимствованиях и подражаниях нашего поэта; но Я.К. Гроту удалось доказать полную оригинальность произведения. - За время губернаторства (1785 - 1788) Державин почти не писал стихов. Можно отметить лишь два стихотворения: "Уповающему на свою силу" (1785), подражание 146 псалму, с явными намеками на Тутолмина, и "Осень во время осады Очакова" (1788). Весть о взятии Очакова Потемкиным вызывает оду "Победителю", написанную в начале 1789 г.

К этому же времени относится ода "На счастье", любопытная своим шуточно-сатирическим содержанием и полная намеков, теперь не всегда понятных, на различные политические лица и обстоятельства того времени; в оправдание веселой ее иронии, поэт прибавил в заглавии оды: "Писана на маслянице, когда и сам автор был под хмельком". В оде "На взятие Измаила" (1790) впервые начинает сказываться влияние Оссиановой поэзии. К этому же времени относится написанное частью в стихах, частью прозой, "Описание торжества в доме князя Потемкина по случаю взятия Измаила". Под непосредственным впечатлением известия о неожиданной смерти Потемкина (в ноябре 1791 г.) поэт набросал первый эскиз оды "Водопад" (оконченной лишь в 1794 г.), - блестящего апофеоза всего, что было в духе и делах Потемкина действительно достойного жить в потомстве. Ода делает тем более чести поэту, что в то время многие без стыда топтали в грязь память умершего. Дальнейшие, более важные произведения Державина: ода "На умеренность" (1792), полная намеков на положение поэта в должности статс-секретаря; ода "Вельможа" (1794), переделанная из оды "На знатность", напечатанной некогда в числе Читалагайских од (посвященная преимущественно изображению Румянцева, она рисует идеал истинного величия); "Мой истукан" (1794), где поэт высказывает свое единственное стремление "быть человеком"; "На взятие Варшавы" (1794); "Приглашение к обеду" (1795); "Афинейскому витязю" (1796; изображение А.Г. Орлова); "На кончину благотворителя" (1795, по поводу смерти Бецкого); "На покорение Дербента" (1791). Французская революция и казнь Людовика XVI нашли отклик в стихотворениях Державина: "На панихиду Людовика XVI" (1793) и "Колесница". Небольшие стихотворения: "Гостю" (1795) и "Другу" (1795) - наиболее ранние пьесы Державина в антологическом духе, с этого времени все более усиливающимся в поэзии Державина.

Наиболее блестящий период поэтической деятельности поэта заканчивается известным его "Памятником" (1796), подражанием Горацию, где, однако, наш поэт верно характеризует значение своей собственной поэтической деятельности. После воцарения императора Павла Державин сначала было подвергся гонению ("за непристойный ответ, государю учиненный"), но потом одой на восшествие его на престол императора ("На новый 1797 г.") успел вернуть его милость. Державин получает почетные поручения, делается кавалером мальтийского ордена (по поводу чего пишется особая ода), снова получает место президента коммерц-коллегии. Большая часть од, написанных Державиным в царствование Павла, имеет предметом своим подвиги Суворова и носит на себе сильное влияние Оссиановой поэзии. В то же время Державин увлекается греческой поэзией, особенно Анакреонтом. Сам поэт не знал греческого языка и чаще всего обращался к львовскому переводу песен Анакреонта (1794). Из оригинальных произведений в этом направлении особенно популярны были: "К Музе" (1797), "Цепи" (1798), "Стрелок" (1799), "Мельник" (1799), "Русские девушки" (1799), "Птицелов" (1800). В 1804 г. был издан Державиным целый сборник "Анакреонтических песен". Стихотворения эти отличались легким стихом, простым, иногда народным языком, но их шутливое содержание нередко переходит в циническое.

Любопытны также пьесы этого времени, "соображенные с русскими обычаями и нравами", например, "Похвала сельской жизни" (1798). При Александре I Державин одно время был министром юстиции (1802 - 03). Общее направление эпохи было, однако, уже не по нем. Державин, не стесняясь, выражал свое несочувствие преобразовательным стремлениям императора и открыто порицал его молодых советников. В 1803 г. Державин получает полную отставку и особым стихотворением приветствует свою "свободу" ("Свобода", 1803). Последние годы жизни (1803 - 16) Державин проводил преимущественно в деревне Званке, Новгородской губернии. Свои сельские занятия он описывает в стихотворении "Званская жизнь" (1807). С 1804 г. он начинает увлекаться драмой и пишет два большие драматические сочинения, с музыкой, хорами и речитативами - "Добрыня" (1804) и "Пожарский"; детскую комедию "Кутерьма от Кондратьевых" (1806); трагедии "Ирод и Мариамна" (1807), "Евпраксия" (1808), "Темный" (1808), "Атабалибо, или Разрушение Перуанской империи" (не окончена); оперы "Дурочка умнее умных", "Грозный, или Покорение Казани", "Рудокопы", "Батмендии" (не окончена). Все эти произведения были лишь заблуждением поэтического таланта; Мерзляков остроумно называет их "развалинами Державина". В них нет ни действия, ни характеров; на каждом шагу несообразности, не говоря уже об общей ложноклассической их постройке; самый язык тяжел и неуклюж. В 1809 - 1810 гг., живя в деревне, Державин составляет "Объяснения к своим стихотворениям", важный и любопытный материал как для истории литературы того времени, так и для характеристики самого поэта.

• "Объяснения" как нельзя лучше дополняют "Записки" Державина, излагающие почти исключительно его служебные отношения. "Записки" остались в черновой редакции, со всеми, неизбежными в таких случаях, ошибками и крайностями. Это не было принято во внимание нашей критикой при появлении "Записок" в печати, в 1859 г. Составление "Записок" относится к 1811 - 1813 гг. Живя по зимам в Петербурге, Державин основал в 1811 г., вместе с Шишковым, литературное общество: "Беседа любителей русского слова", на борьбу с которым вскоре выступил молодой "Арзамас". Сочувствуя Шишкову, Державин, впрочем, не был врагом Карамзина и вообще не остался вполне чуждым новому направлению литературы. Державин скончался 8 июля 1816 г. в деревне Званке. Тело его погребено в Хутынском монастыре (в семи верстах от Новгорода), местоположение которого нравилось поэту. Детей у Державина не было ни от первого, ни от второго брака. В лице Державина русская лирическая поэзия XVIII в. получила значительное развитие. Риторика впервые начинала уступать место поэзии. Русский поэт впервые выражается проще, впервые пытается стать ближе к жизни и действительности. Особенно важной новизной был "забавный русский слог". Никто еще из наших поэтов не говорил таким языком, каким часто выражался автор "Фелицы". Державин любит употреблять простые, чисто народные слова и выражения, обращаться к лицам и сюжетам народной поэзии, "соображаться" с народным бытом, нравами и обычаями.

Вместе с тем содержание поэзии значительно расширяется; поэт становится на почву современности, торжественная ода превращается в отзвук дня. Ни один русский поэт не стоял до тех пор так близко к своему времени, как Державин; начиная с "Фелицы", его оды - "поэтическая летопись", в которой длинной вереницей проходят исторические деятели эпохи, все важнейшие события времени. На поэзии Державина отразился господствовавший у нас во все продолжение XVIII в. взгляд на литературу и поэзию вообще - "нерешительность, неопределенность идеи поэзии", по выражению Белинского. Державин то гордится званием поэта, то смотрит на поэзию как на "летом вкусный лимонад". И Державину, и его современникам литературная деятельность еще не всегда представлялась делом серьезным, важным. Ценились, главным образом, "дела", а не "слова". Вот почему у поэта, который "был горяч и в правде черт", мы находим целый ряд произведений, в которых, по сознанию самого автора, было много "мглистого фимиаму", и вот почему Державин, так сильно хлопотавший всю жизнь о "правде", не считал для себя предосудительным иногда "прибегать к помощи своего таланта". О жизни и сочинениях Державина см.: Н. Полевой "Очерки русской литературы" (I, Санкт-Петербург, 1839); Белинский "Сочинения"; Савельев-Ростиславич "Жизнь Г.Р. Державина" - в собрании сочинений Державина (издание Глазунова, Санкт-Петербург, 1843);

Галахов "История русской словесности" (I, Санкт-Петербург, 1863; 18-е изд., Москва, 1910); Пыпин "Общественное движение в царствование Александра I"; его же "История русской литературы", том IV; С. Венгеров "Русская поэзия" (Санкт-Петербург, 1897; приведены, между прочим, выдержки из наиболее важных статей о Державине); В. Покровский "Державин, сборник статей"; литературу о Державине см. в "Источниках словаря русских писателей" С. Венгерова, том II, а также в IX томе академического издания. Монументальным трудом о жизни и сочинениях Державина является "Жизнеописание" его, написанное академиком Я.К. Гротом и составляющее VIII том академического издания сочинений Державина. Наиболее раннее собрание сочинений Державина (только 1-я часть) вышло под редакцией Карамзина, в Москве, в 1798 г. К 1808 г. относится второе издание собрания сочинений, в 4 частях; в 1816 г. к ним присоединена была 5-я часть.

В 1831 г. вышло первое издание Смирдина ; в тексте были исправлены все неверности, замеченные поэтом в издании 1808 г. В 1843 г. вышло несколько дополненное издание Глазунова. Некоторые новые дополнения "Собрание сочинений" Державина получило в издании Щукина, вышедшем в 1845 г., с биографией, написанной Н. Полевым. В 1847 г., в смирдинской коллекции "Полного собрания сочинений русских авторов" вышли и сочинения Державина; в 1851 г. издание повторено. В двух последних изданиях в конце многих стихотворений впервые были помещены "Объяснения" Державина. В 1859 г. в "Русской Беседе", а потом и отдельно, были напечатаны "Записки" Державина. С 1864 г. стало выходить классически обработанное, вышеупомянутое академическое издание сочинений Державина, под редакцией Я.К. Грота (Санкт-Петербург, 1864 - 83), с превосходными иллюстрациями и обширными комментариями редактора. Это - капитальное пособие не только для знакомства с поэзией и личностью Державина и его ближайших современников, но и для изучения всей нашей литературы XVIII и начала XIX в. А. Архангельский.

Гаврила Державин
Благодарность Фелице

*Предшественница дня златого,
Весення утрення заря,
Когда из ионта голубого
Ведет к нам звездного царя,
Румяный взор свой ослабляет
На чела гор, на лоно вод,
Багряным златом покрывает
Поля, леса и неба свод.
Крылаты кони по эфиру
Летят и рассекают мрак,
Любезное светало миру
Пресветлый свай возносит зрак,
Бегут толпами тени черны:
Какое зрелище очам!
Там блещет брег в реке зеленый,
Там светят перлы по лугам.
Там степи, как моря, струятся,
Седым волнуясь ковылем;
Там тучи журавлей стадаются,
Валторн с высот пуская гром;
Там небо всюду лучезарно
Янтарным пламенем блестит, -
Мое так сердце благодарно
К тебе усердием горит.*

К тебе усердием, Фелица,
О кроткий ангел во плоти!
Которой разум и десница
Нам кажут к счастью пути.
Когда тебе в нелицемерном
Угодна слоге простота,
Внемли. - Но в чувствии безмерном
Мои безмолвствуют уста.
Когда поверх струистой влаги
Благоприятный дунет ветер,
Попутны вострепещут флаги
И ляжет между водных недр
За кораблем серебро грядою, -
Тогда испустят глас пловцы
И с восхищенною душою
Вселенной полетят в концы.
Когда небесный возгорится
В пиите огонь, он будет петь;
Когда от бремя дел случится
И мне свободный час иметь, -
Я праздности оставлю узы,
Игры, беседы, суеты;
Тогда ко мне приидут музы,
И лирой возгласишься ты.